Прогулки по зданию Большого театра с А. Кузнецовой

Большой театр — 1842 — Бенуа

СЦЕНА

Сегодня архитектор Алевтина Ивановна Кузнецова привела нас на сцену Большого театра.

— Архитектор Альберт Кавос, автор проекта восстановления Большого театра после пожара, писал в 1855 году: «Император, желая усовершенствовать Московский театр во всех отношениях, приказал мне ознакомиться с механизацией основных европейских театров, чтобы подобрать наилучшие конструкции для восстанавливаемого мною театра.

Сопровождаемый главным машинистом московских театров Ф. Вальцем, я осмотрел строившиеся тогда Брюссельский театр, Берлинский, Дрезденский и Парижский театры и не нашел там никакого примечательного новшества». Это свидетельство красноречиво говорит о том, какое значение придавалось сцене Большого театра в период его реконструкции.

Спустя два года, в 1857 г., в «Обозрении событий, предшествовавших основанию правильного русского театра», приводятся сравнительные данные о размерах сцены Большого т[illegible] по отношению к сценам других европейских театров.

«Сцена Московского театра не так глубока, как «Ла Скала», и не так широка, как сцена «Сан-Карло». Она на $5\frac{1}{2}$ аршин короче Миланского и настолько же уже Неаполитанской. Но из этого не следует заключать, что она была меньше своих соперниц. Театр «Сан-Карло», щеголяющий шириной своей сцены, уступает московской в длине на $2\frac{3}{4}$ аршина, а миланская «Ла Скала», не имеющая себе соперниц по глубине сцены, зато не так широка, как московская — она уже ее на 2 аршина с лишком. Итак, нельзя сказать, чтобы наша сцена была непоместительной, едва ли найдется такой волшебный балет с превращениями или такая сложная и многолюдная опера, которых нельзя было теперь на ней поставить. Все предварительные постройки, как-то: лестницы, подъемные полы, машины и прочее уже готовы, остается — ставить пьесы. Эта часть устроена опытным машинистом Ф. Вальцем». Вот так оценивали новую сцену Большого театра современники.

Сын Ф. Вальца, К. Вальц, машинист сцены, художник, постановщик, который работал в театре 65 лет, так описывает театральную технику тех лет:

«Сценические приспособления того времени были чрезвычайно примитивны, а обращение с ними — крайне сложно и запутанно. Декорации поднимались посредством особых валов, пеньковыми канатами. При подъеме требовалась затрата огромных физических сил, и поэтому количество занятых рабочих было очень велико. Освещение сцены производилось масляными лампами.

Рампа для заправки ламп опускалась вниз, под сцену. Перед самой рампой находился сложный механизм поднимающихся и опускающихся красных и голубых ширм. Посредством этого механизма достигался довольно примитивным способом эффект зари и ночи. Таким же образом было оборудовано все освещение кулис. Освещение софитов и различных пристановочных декораций производилось еще менее сложным способом — к ним просто подвешивались лампы, которые, в случае надобности, прикрывались красными или голубыми зонтами.

Весь этот неповоротливый осветительный аппарат требовал расторопных и опытных ламповщиков, и, к чести последних, надо заметить, что, несмотря на весь этот примитив устройства, эффекты порой получались крайне интересные и, безусловно, художественные».

А теперь попробуем объективно определить, почему А. Кавос спроектировал и соорудил сцену Большого театра именно в таких размерах, как она существует до наших дней.

Боковые стены, ограничивающие сцену, А. Кавос сохранил на том же месте, где они были в сгоревшем театре О. Бове. Арьерсцена была ограничена по своей глубине дворовым фасадом театра О. Бове с превосходным портиком из спаренных колонн, который сохранился при пожаре театра в 1853 г. Колонны эти и сейчас можно увидеть в складах декораций за сценой.

Сцена была перекрыта деревянными фермами, однако они не могли перекрыть 40-метровую ширину сцены, поэтому кулисы были отделены от игровой части сцены кирпичными стенами с двумя арками с каждой стороны, что создавало неудобства в обслуживании спектаклей. Арьерсцена также была отделена от самой сцены кирпичной стеной с одним арочным проемом.

В сценической части, к сожалению, отсутствовали помещения для складирования декораций, бутафории и электроаппаратуры, поэтому в 1894 г. была сооружена пристройка к театру, которая однако обезобразила красивый фасад. Лишь в 1936 г., когда по проекту архитектора П. Толстых пристройка была надстроена до высоты 6 этажей, фасад приобрел более приличный вид и во вновь пристроенных помещениях удалось разместить склады жестких декораций, артистические уборные и два балетных репетиционных зала.

В 1926 г. на сцене был смонтирован изготовленный на судостроительном заводе в г. Одессе противопожарный занавес.

Развитие декорационного искусства, новые требования, которые предъявляли к оформлению спектаклей художники и режиссеры, ставили новые задачи перед сценическим оборудованием. В связи с этим в 1938 г. были выполнены некоторые работы по реконструкции сцены.

Проектные работы по реконструкции сцены и все расчеты по металлическим конструкциям выполняли инженеры А. Попов и К. Шубин.

Сложность работ заключалась, в первую очередь, в том, что предстояло перекрыть металлическими фермами 40-метровый пролет. Кирпичные стены сцены, отделяющие закулисное пространство и арьерсцену, были разобраны, что, несомненно, расширило художественные возможности оформления спектаклей. Заново создавались рабочие галереи, колосники, переходные мостики. Сцена была оснащена новейшим для того времени оборудованием, механизирован подъем декораций и софитов, что значительно облегчило работу постановочной части.

Но, пожалуй, самым сложным было укрепление фундаментов под основными стенами сцены.

До реконструкции нижний трюм был полупроходным, то есть имел очень небольшую высоту, и его предстояло значительно углубить. Тогда-то впервые и был применен новый метод — химизация грунта.

С момента выполнения этих работ прошло более полвека, а сцена с тех пор ни разу не реконструировалась. Правда, выполнялись отдельные работы по замене софитов, созданию новой регуляторной освещения сцены в авансценах зрительного зала, механизация сейфов мягких декораций, устройство механизированного люка, провала. Но все это были работы, которые могли выполняться в период очень коротких, иногда доходящих до одного месяца, пассивных сезонов. Сейчас все механическое и электротехническое оборудование сцены настолько устарело, что требуется полная его замена.

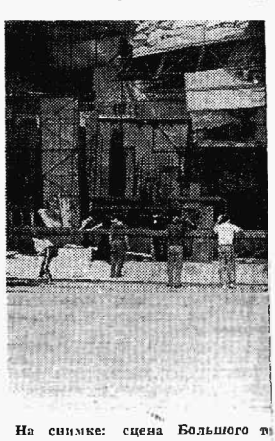
Но должна сказать, что, осуществляя реконструкцию сцены, надо не забывать, что здание театра имеет значительный износ конструкции стен, и особенно это относится к фундаментам. В 50-е годы, когда производилось переоборудование котельной сценических эффектов, буквально через полгода после окончания работ стена треснула на высоту 6 этажей. Тогда для выяснения причин катастрофы (а это было катастрофой) был привлечен институт «Фундаментпроект», который обнаружил, что пол котельной заглублен на 0,5 м ниже заложения фундамента, что и стало причиной разрушения стены.

Н. Щелкан, работавший более 20 лет главным инженером в Большом театре, принял очень правильное решение — произвести комплексное обследование всех фундаментов театра. Работы выполнялись силами «Фундаментпроекта» на протяжении около трех лет и во время работы театра, и в пассивные сезоны. Было выкопано более 100 шурфов. Н. Щелкан вместе со мной спускался в каждый шурф для осмотра состояния фундаментов. Под продольными стенами сцены, вдоль которых проходят кабельные каналы, приходилось проходить штреком.

И вот однажды инженер-конструктор из «Фундаментпроекта», пришедший осмотреть шурф, спросил рабочих, дошли ли они до стены. Они сказали — нет, хотя прокопали уже на 5 м. Мы сразу почувствовали недоброе, так как ширина кабельного канала была всего 3,5 м. Действительно, когда мы спустились в шурф, то обнаружили, что незадачливые землекопы прошли под стеной здания — настолько мелко ее заглубление и хорошо, что кладка была прочной и не выпал ни один кирпич.

Когда были закончены все работы по обследованию фундаментов, руководитель работ — Е. Губанов — сказал: «Ваш театр держится на общей пространственной жесткости, но, не дай Бог ее нарушить, — может произойти непредсказуемое».

Мне навсегда запомнились эти слова, и сегодня я хочу сказать, что все реконструкции, которые будут выполняться в Большом театре, должны быть соизмерены с возможностями здания Большого театра, простоявшего более 200 лет, так как часть конструкции и фундаментов театра М. Маддокса (1780 г. постройки) и театра А. Михайлова и О. Бове (1825 г.) вкомпонованы в существующее сейчас здание Большого театра. Мы не должны об этом забывать, и долг наш — сохранить для будущих поколений этот великое произведение искусства — Большой театр.



На снимке: сцена Большого т[illegible] таклю.